

Потенциальная миграция русскоязычного населения

Я хочу коснуться вопроса, к которому обращались и другие выступавшие — вопроса о возможных масштабах потенциальной миграции русского и русскоязычного населения. К сожалению, приходится пользоваться этим неблагозвучным термином, потому что кроме 25 млн русских, за пределами России живут, по крайней мере, 11 млн человек, которые, по советским стандартам, русскими не считались, но при переписи населения 1989 г. назвали своим родным языком русский. Скажем, человек, родившийся в Таджикистане, если у него в паспорте записано, что он украинец (потому что такая же запись была в паспортах обоих, а может быть, даже и одного из его родителей), считается украинцем. На самом же деле это обычно люди русской культуры, дети русской истории. Например, немцы, приглашенные в Россию еще в екатерининские времена, активно участвовавшие в освоении колонизируемых Россией земель, нередко утратившие немецкий язык и знающие только русский.

Эти люди, оказавшись за пределами Российской Федерации (а к ним надо добавить еще и представителей нерусских народов России, находящихся за ее пределами и сохранивших родной язык, например живущих в Узбекистане татар, считающих родным языком татарский), образовали "российскую диаспору". Мне кажется, что новая политическая ситуация делает неизбежной возвращение в Россию значительной части этой диаспоры. Подробно моя точка зрения изложена в статье, которая появится в журнале "Знамя" (1994 г. №1), сейчас я изложу ее очень коротко.

Я думаю, что возвращение части российской диаспоры в Россию не только неизбежно, но и, с точки зрения России, весьма желательно, по меньшей мере, по двум причинам.

Во-первых, по экономическим соображениям. Россия — слабозаселенная страна, ее демографический потенциал исчерпан, естественного прироста ее населения ожидать не приходится. К востоку от Урала живут всего 32 млн человек. Это — две Голландии. Даже европейская часть страны не очень населена. Плотность населения здесь на уровне США, но с Европой, конечно, не сравнить. Экономическое развитие России, несомненно, потребует миграции извне и, конечно,

наиболее естественно, чтобы в первую очередь приезжали представители российской диаспоры.

Во-вторых же, по соображениям, скорее, политическим. Сохранение русских анклавов в бывших республиках — я не говорю сейчас о таких, как Украина или Казахстан, но в Приднестровье, в Эстонии и т.д. — политически опасно и для этих стран и, может быть, особенно для России, в которой постоянно появляются призывы защищать права русских на иностранных территориях. В противовес такого рода призывам и ориентирующимся на них программам политиков типа Жириновского крупная национальная программа возвращения всех желающих — конечно, только желающих — в Россию могла бы иметь немалый политико-идеологический эффект, мобилизовала бы силы общества не на разрушительное милитаристское противостояние, а на решение мирных, созидательных задач.

Теперь вопрос о миллиардах, которые нужны для реализации такой программы. Развить эту тему подробно сейчас невозможно. Я хочу только сказать, что мы не первые, кому приходится решать подобную задачу. После второй мировой войны в Германию возвратилось из Восточной Европы, из разных стран огромное количество немцев. Только в ФРГ — 12,5 млн человек. К концу 40-х годов немцы-репатрианты составляли четверть всего населения как в ФРГ, так и в ГДР. Германия не была процветающим государством в это время, она была разрушена войной. Репатриация создавала большие нагрузки, внутренние напряжения, существовала опасность усиления реваншистских настроений. Тем не менее удалось переломить ситуацию и обратить то, что казалось минусами, в плюсы. Возвратившиеся в страну немцы в какой-то мере восполнили демографические потери Германии, стали одним из элементов того, что впоследствии называли "немецким чудом". Сыграла свою роль правильно выбранная экономическая политика, немалое значение имела и иностранная помощь — по плану Маршалла и по другим линиям. Я думаю, что и в нашем случае можно было бы рассчитывать на серьезную иностранную помощь. По отношению к нынешним экономическим возможностям стран, которые могли бы помогать России, это меньше, чем соизмеримая по масштабам помощь послевоенной Германии по отношению к тогдашним возможностям США. Понятно, однако, что всем нужна уверенность в том, что такая помощь будет использована действительно на решение созидательных задач, а не на подготовку чего-нибудь, вроде "последнего броска на юг".

Сейчас трудно с уверенностью предсказывать, как разрешатся все проблемы, вызванные к жизни превращением части граждан СССР в зарубежную диаспору, могут быть разные варианты. Возвращение части диаспоры в Россию — лишь один из них. Но он обязательно должен присутствовать среди других вариантов и внимательно рассматриваться при любых дебатах по поводу будущего России.